Айнсли рассмеялась про себя.

Я могу передать послание голубоглазому старейшине, и, поскольку я выгляжу умной в глазах этих старейшин, они мне поверят. Верно?

Особенно голубоглазый старейшина. Похоже, он считает меня гением. Он часто смотрит на меня с надеждой в глазах и тоже хорошо ко мне относится.

Я встречусь с ними за ужином.

Айнсли присвистывала, медленно засыпая по-настоящему. Конечно, ни один дух не пришел в ее сны, но она уже была полна решимости воплотить ее в реальность.

Обмани тех, кто тебе близок, и другие скоро последуют за тобой. Ложь, которая повторяется несколько раз, пока не войдет в привычку, постепенно превратится в правду – по крайней мере, другие будут так думать.

Это сила сфабрикованной истории передающийся другим из поколения в поколение.

Время ужина.

Айнсли позаботилась о том, чтобы голубоглазый старейшина присоединился к сегодняшнему ужину. К счастью, он не только присоединился, но и сел рядом с Айнсли на краю стола.

Айнсли заняла место во главе стола, в то время как старейшина занял место рядом с ней.

Клац. Клац.

Айнсли изо всех сил старалась зачерпнуть суп в рот без чьей-либо помощи. В тихой столовой было шумно от того, что детская ложка ударялась о тарелку.

Тем не менее, никто не осмелился сделать выговор малышке, потому что вид миленькой маленькой малышки, пытающейся поесть в одиночку, был таким трогательным и душещипательным.

Горничные, слуги, повара и даже Эллиана и старейшины – все закрыли глаза на поступок Айнсли.

Прошло пятнадцать минут, и еда Айнсли сократилась вдвое. Затем малышка перестала подносить ложку ко рту.

Вместо этого она облизнула губы, повернув голову к старейшине.

- Девдувшка, - тихим голосом позвала Айнсли. Малышка все еще облизывала губы, не понимая, что суп разлился по ее нижней части лица.

Ребенок зовущий старейшину, когда ее лицо было таким грязным... выглядело немного смешно.

- Да, глава семьи? Голубоглазый старейшина, дедушка Йофан, мило улыбнулся на зов Айнсли.

Лицо ребенка мгновенно просветлело при этом ответе. Она поспешно опустила голову и прошептала дедушке, как будто то, что она хотела сказать, было важнейшим секретом.

- Девдушка. Айн...Айн пвиснился сон, - призналась Айнсли. Поскольку она опустила голову и приблизила свое лицо к старейшине, то он повторил за ней.

Теперь эти двое выглядели как дедушка с внучкой, пытающиеся кого-то заманить в ловушку.

- Сон? Какой сон? - спокойно спросил дедушка Йофан. Он не выглядел взволнованным или взбудораженным.

Кто бы это сделал? Это просто ребенок говорит, что у нее есть мечта. Дедушка Йофан небрежно ответил, чтобы ребенок не чувствовал себя проигнорированным.

- Эфто... Айн витевла дедуфвшку, - глаза Айнсли стали серьезными, но, как бы ни серьезно она старалась выглядеть, желтое пятно от супа на подбородке не позволяло никому воспринимать ее всерьез.

То же самое относилось и к дедушке Йофану. Йофан усмехнулся, поднял свой белый носовой платок и протер подбородок Айнсли.

- Какой дедушка? Он такой же, как я? - насмешливо спросил дедушка Йофан. Он все время казался спокойным и мудрым, но на этот раз выглядел немного озорным.

- Хм, хм, хм... - Айнсли с трудом смогла заговорить, потому что дедушка потер ей рот и подбородок, стирая пятно от супа. Тем не менее, она позволила дедушке сделать это, и только после того, как он закончил, Айнсли наконец заговорила.

- Эфтот девдуфшка высофкий, с тахими чевтами... чевнайа бовода, ствшные гласа, больвшой! - Айнсли начала обрисовывать образ Крестного отца так как было описано в большинстве легенд о нем.

Дедушка с черной бородой, страшными глазами, огромным телом, постоянно носящий черный костюм. Конечно, одних этих подсказок было недостаточно, чтобы кто-то догадался, что это Крестный Отец.

И поэтому дедушка Йофан попросил рассказать о сне поподробнее.

- Дальше? Что еще? Как он выглядел? Какая-нибудь другая уникальная черта?

Дедушка Йофан продолжал приставать к Айнсли только для того, чтобы удовлетворить ребенка. Он чувствовал, что, если он этого не сделает, малышка будет разочарована тем, что никто не интересуется ее историей.

Дедушка Йофан сделал это по доброте душевной, и Айнсли воспользовалась этой добротой, чтобы получить преимущество. Да, она изначально предсказала, что дедушка будет продолжать расспрашивать ее.

Она радостно ответила, протягивая руки.

- У дедувшки бла тахая твось... - Айнсли вытянула руку так широко, как только могла, и показывая трость.

Дедушка Йофан мгновенно догадался, что Айнсли имела в виду трость.

- Трость? - Дедушка Йофан тихо рассмеялся. Он начал интересоваться историей ребенка.

Что это был за сон, в котором так подробно описывалась внешность дедушки?

- Ну! Слевая твость! Со смеей и птифцой. О... овлов! - Айнсли энергично кивнула, делая вид, что трудно описать внешний вид трости.

И все же, в конце концов, дедушка Йофан ухватил важные подсказки. Зеленая трость с украшением в виде змеи и орла на ней.

Осознав этот факт, спокойное лицо дедушки Йофана медленно исказилось. Его изначально милая улыбка стала жестче.

...что? Зеленая трость с украшением в виде змеи и орла?

Не может быть, чтобы дедушка Йофан не знал об этой трости. Такая палка была так знаменита, потому что только одна легендарная фигура носила ее повсюду.

Крестный Отец.

Дедушка Йофан окончательно разволновался. Он с подозрением взглянул в мерцающие глаза Айнсли.

Дедушка из сна Айнсли... почему он так похож на Крестного отца? Но... Айн точно не могла видеть его фотографию, верно? Ей всего три года!

Дедушка Йофан хотел верить, что Айнсли приснился Крестный Отец, но перед этим он должен был убедиться, что это действительно был он.

- Айн, какого цвета у него глаза? И волосы. А также кожа, - терпеливо осведомился дедушка Йофан. Он все еще говорил низким тоном, чтобы никто, кроме Айнсли, не мог его услышать.

Потому что это была большая проблема!

http://tl.rulate.ru/book/56503/1541654